

Святитель
Феофан Затворник

Душа и Ангел

святитель Феофан Затворник

Душа и Ангел

«Благовест»

1891

святитель Феофан Затворник

Душа и Ангел / святитель Феофан Затворник — «Благовест»,
1891

Книга святителя Феофана Затворника «Душа и Ангел» повествует о духовности Ангелов и душ, на основе свидетельств Священного Писания, Святых Отцов и естественнонаучных фактов раскрывая тайну их природы, их устройства по замыслу Божию. Эта тема, над изучением которой много и плодотворно потрудился святитель, актуальна и для современных христиан.

© святитель Феофан Затворник, 1891

© Благовест, 1891

Содержание

Предисловие	6
Душа и Ангел – не тело, а дух	7
Рассмотрение свидетельств св. отцов о естестве души и Ангелов	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Святитель Феофан Затворник

Душа и Ангел

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 14-402-0202)

Печатается по изданию 1891 г.

От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется.

Цензор священник Иоанн Петропавловский

Предисловие

Святитель Феофан, Затворник Вышенский (1815–1894), оставил богатое духовно-литературное наследие. Среди его писательских трудов особое место занимает сочинение «Душа и Ангел», где святитель повествует о духовности Ангелов и душ, на основе свидетельств Священного Писания, святых отцов и естественнонаучных фактов раскрывая тайну их природы, их устройства по замыслу Божию.

В своем глубоком богословском труде епископ Феофан разъясняет основные положения церковного учения, что дух человеческий – высшее проявление души, или «душа души», относя, таким образом, как дух, так и душу к области духовной, нематериальной. Более того, на основании всех вместе взятых свидетельств епископ Феофан постарался доказать нецерковность и вредность учения о телесности природы души и Ангела. Смысл всех мест Священного Писания, в которых говорится о душе – духе, таков, что в понятии сотворенного духа никак не может мыслиться никакая степень вещественности, никакая причастность к материи. Седьмой Вселенский

Собор на основании свидетельств слова Божия и рассуждений святых отцов, провозгласил невещественность Ангелов, а следовательно и души, указав, что они чужды всякой телесной оболочки. В «Православном Исповедании Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» говорится: «Напоследок Бог сотворил человека, который составлен из невещественной и разумной души и вещественного тела, дабы... видно было, что Он же есть Творец и обоих миров, и невещественного и вещественного...». Таким образом, учение Православной Церкви согласно со взглядами святителя Феофана.

Эта тема, над изучением которой много и плодотворно трудился епископ Феофан и отвечавшая духовным потребностям, запросам православных христиан XIX века, актуальна и для современных христиан. Ибо он призывает нас заботиться более всего о пользе души, стремиться прежде всего удовлетворять потребности нашего духа, возрастая в духе, приучая дух к господству над телом: «Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека поставлять в согласие с ними удовлетворение и прочих потребностей, так что ни то, чем удовлетворяется душа, ни то, чем удовлетворяется тело, не противоречит духовной жизни, а ей пособствует, – и в человеке водворяется полная гармония всех движений и обнаружений его жизни, – гармония мыслей, чувств, желаний, предприятий, отношений, наслаждений. И се – рай!».

И вот нам предоставляется возможность познакомиться с замечательным трудом святителя Феофана, проникнутым беспредельной любовью к людям, желанием спасения для каждого из нас.

Андрей Плюснин

Душа и Ангел – не тело, а дух

В 1863 году появилось в печати *Слово о смерти*, – слово многопоучительное, в котором, однако ж, высказаны были между прочим мнения, мало известные в христианском мире, каково, например, мнение о телесности естества души и Ангелов. В «Страннике» 1863 года за сентябрь сделаны были краткие, но сильные заметки на эту новость. Заметки эти вызвали противозаметки, которые и явились отдельною книжкою под заглавием: *Прибавление к Слову о смерти*. Цель *Прибавления* была – собрать побольше доказательств на все окритикованные мысли Слова о смерти и особенно на мнение о телесности естества души и Ангелов.

Подвергал ли кто рассмотрению эти доказательства – не умею сказать. Но видно, что мысль о телесности естества души и Ангелов принялась и кому-то показалась очень твердо доказанною. Вступив в спор со спиритами, восставал он против Кардека, признающего, что душа имеет тонкую вещественную оболочку, в защиту другого спирита Пьерара, который твердил, что то и есть душа, что Кардек признает оболочкою: душа есть эфирное тело и больше ничего. Чтобы дать больше веса своей защите Пьерара, автор прибавил, что мнение его и у нас окончательно доказано, именно в упомянутых статьях. Потому-то и родилось желание просмотреть, точно ли оно доказано. Я просмотрел все показания и предьявления статей в пользу этого взгляда до малейших подробностей и нигде не открыл опоры ему, а, напротив, везде, где статьи думали найти подтверждение своей мысли, встречал положения, совершенно ей противоположные. Итог моих изысканий предлагаю вниманию любителей духовного чтения, которые, если не поскучают пробежать их, удостоверятся, что эта новость, телесность души и Ангелов, – нисколько не доказана и что по-старому остается вполне доказанною и непреложною древняя истина, *что душа и Ангел – не тело, а дух*.

Сущность нового учения состоит в следующем: «Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть – тела. Они – тела тонкие, эфирные, тогда как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела – души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Ангелы, подобно душе, имеют члены – голову, очи, уста, перси, руки, ноги, власы, – словом, все подобие видимого человека в его теле. Один Бог – Дух. Нет существа одноестественного Богу. И потому, кроме Бога, нет другого существа духовного по естеству».

Спросит кто: так кому же в нас (и в ангелах) принадлежит сознание, свобода, рассуждение, страх Божий, совесть? – Тому же тонкому телу эфирному, которое есть душа.

«Мужи разумные поняли, что человек отличается от животных внутренним свойством, *особенною способностью души человеческой*. Эту способность они назвали силою словесности, собственно духом. Сюда отнесена не только способность мыслить, но и способность к *ощущениям духовным*, каковы: ощущение высокого, ощущение изящного, ощущение добродетели».

Но не есть ли эта способность, названная собственно духом, особая, не телесная сила, обитающая в тонком эфирном теле, которая и есть душа, как особое духовное существо, облеченное в эфирное тело? Нет. Тогда все же было бы чисто духовное существо в кругу тварей, а этого допустить нельзя. К тому же тогда следовало бы сказать, что по смерти человека выходит из тела духовное существо, облеченное в эфирное тело, как в оболочку; а посему и об Ангелах следовало бы говорить, что они суть духи, облеченные в эфирное тело. Это же решительно должно быть отвергнуто, ибо св. отцы не признавали ангелов облеченными в тонкое тело, а самое существо, самую сущность их признавали некоторым тонким телом. Таковы же и души.

Итак, тонкое эфирное тело, то есть вещество, ныне рассуждает, сознает себя, свободно действует, являет совестность и страх Божий, вообще обнаруживает все те духовные действия, которые разумные люди никак не могли и не могут приписывать веществу.

Я нарочно выставляю все эти стороны нового учения, чтоб видна была главная мысль, доказывания которой ожидать должно.

Доселе, как известно, было и есть два мнения об образе бытия души и Ангелов: одни думали и думают, что души и Ангелы суть духовные существа, облеченные тонкою вещественною оболочкой; другие полагали и полагают, что души и ангелы суть чистые духи, не имеющие никакой оболочки. По первому мнению, – в составе человека духовное существо посредствуется в союзе с этим грубым телом, телом тонким, эфирным, – и то, что выходит из тела по смерти человека, будет дух, облеченный эфирною, или вообще вещественною тонкою оболочкою; равно и ангел, являющийся или сам в себе сущий в своей области, тоже будет дух, облеченный подобною же оболочкою. Этот образ представления бытия души и ангелов самый удобный для понятия, совершенно мирящийся со всеми сказаниями о явлениях Ангелов и душ и легко решающий все относящиеся сюда вопросы. По второму мнению, дух – не отвлеченность какая-либо мысленная, а существо, реально существующее между другими реальностями, которое, в силу этой реальности своего существования, непосредственно входит в человеке в союз с телом и в Ангелах – в воздействие на мир внешний.

Из этих двух мнений кто какого хочет держаться, того и держись. Потому что и в первом, и во втором существенное в Ангеле и человеке, мыслящее, свободно действующее, себя сознающее признается существом духовным; а на это, в учении о естестве души и Ангелов, главным образом и настаивать должно. Мнение же, выраженное в *Слове о смерти* и поддержанное в *Прибавлении* к нему, терпимо быть не может. Это ультраматериализм, или материализм, вышедший из своих пределов. Настоящий материализм боится допустить отдельное существование души, ибо знает, что логика неотступно потребует от него признать вслед за тем и духовность ее, по невозможности присвоить веществу все те явления и действия, коих производительницею считается душа. Поэтому строгий материализм и говорит, что души, как отдельного существа, нет у человека; все, что приписывается ей, есть отражение гармонического устройства тела. Хоть сознание, резко отделяющее себя от тела и независимо от него действующее, громко обличает его и неумолимо теснит, но он нейдет далее, по чувству самосохранения. Ибо только скажи он, что душа отдельно существует, тотчас должен будет признать и ее духовность, а это значит посягать на свою собственную жизнь. Вот он и упорствует. Взгляд наших брошюр смелее, и это, конечно, потому, что они не ставили себя лицом к лицу с вопросом: как объяснить совершенно духовные действия души, когда она есть эфирное тело. Только в одном месте, как мы видели уже, мимоходом сказано, что мысль и прочие высшие проявления духовности суть способность души, как и обыкновенно говорят, забыв как будто про свое положение, что душа наша есть эфир – не более, тот эфир, из которого точные науки производят свет, теплоту, электричество и проч. Сколько в этом несообразности – очевидно. Но мы возвратимся еще к этому предмету.

Таким образом, составляется мнение необычное, и составляется не во имя науки (хотя и ей тут дается маленькое участие), требованиями которой законно или незаконно привыкли ныне прикрываться, а по началам св. веры христианской, на основании слова Божия и отеческих писаний. Спрашивается: неужели же вопрос о естестве души и ангелов не решен доселе в Церкви Божией? Решен, и решен очень определенно.

В «Православном исповедании», в ответ на вопрос 18-й, читаем: «Бог есть Творец видимых и невидимых созданий... и создал Он умный оный мир... потом мир сей вещественный... наконец, человека, сложенного из невестественной и разумной души и вещественного тела. Один и тот же есть Создатель обоих миров, невестественного и вещественного». А в ответ на 19-й вопрос прямо сказано, что ангелы суть духи.

В «Пространном христианском катехизисе» в первом члене, на вопрос: «Что должно разуметь в Символе веры под именем невидимых» отвечается: «*Невидимый или духовный мир*, к которому принадлежат ангелы». На вопрос же: «Что такое Ангелы» говорится: «*духи бесплотные*, одаренные умом, волею и могуществом». В том же члене вопрос: «Что такое дыхание жизни, вднутое Богом в человека при сотворении его» решается так: «*душа, существо духовное и бессмертное*».

Отсюда вытекают следующие неопровержимые положения: *Ангелы суть невидимые, бесплотные духи, составляющие умный мир, противоположный вещественному; души тоже суть существа духовные и разумные, невидимые и невещественные*.

Таким образом, по учению Св. Православной Церкви, в естестве душ и Ангелов решительно отрицается вещественность, и, надобно разуметь, *всякая вещественность*, не грубая только, но и тонкая, потому что утонченность вещества не делает его невещественным. Как ни тонок эфир, однако никто не назовет его невещественным; следовательно, отрицая вещественность в естестве души и Ангелов, Св. Церковь отрицает и их эфирность. Если бы под словами «душа и Ангелы невидимы, невещественны» надлежало разуметь только то, что они не имеют грубой вещественности, осязаемой и видимой, то это непременно было бы пояснено для того, чтобы христиане, обучаемые истинам веры православной, могли иметь о естестве души и Ангелов точные понятия, без опущения таких существенных черт. А так как этого не сделано, то словам этим мы обязаны придавать общий утвердительный смысл, тем более что тут стоят слова: *умный мир, разумные души*, – термины, которых никто не прилагал и не прилагает ни к какому вещественному телу, как бы тонким оно ни разумелось. Когда Ангелы именуется умным или мысленным миром, то этим внушается, что как мысль не имеет ничего вещественного, так ничего вещественного не имеет и естество Ангелов умных, а вместе с ними и душ разумных.

Такое учение у нас всюду проповедуется и преподается: и с церковной кафедры, и в семинариях, и в академиях, и в университетах, и в гимназиях, и во всех училищах – везде, где читается катехизис. Все у нас так и исповедуют, что души и Ангелы суть духовные существа.

Как же теперь: если таково учение и если все православные так веруют, то, стало быть, изложенный взгляд брошюр идет против учения Церкви и против всеобщего христианского верования?.. Очевидно, так. Но сами они (автор брошюр. – *ред.*) этого не сознают. Они никак не думают, что отступают от непреложной истины, а уверены, что истолковывают подлинное учение Церкви, которое будто бы богословы наши испортили, учась почти исключительно по западным учебникам и не заботясь проверять изучаемое в них настоящими документами православной истины. Они держат такой тон, будто и в самом деле открывают вновь истину, измененную во лжу. А так как против такого утверждения стоит очевидность их собственного отступления от учения православного и общего понимания сих предметов, то они спешат, с первых почти слов, отвратить могущее возникнуть из сего невыгодное мнение особым толкованием слов: *невидимый, невещественный, духовный*, которыми все отличают души и ангелов от других существ.

Слов этих будто не следует понимать в собственном смысле. Невидимы души и Ангелы только для наших грубых чувств; сами же по себе, в естестве своем, они видимы, и бывают действительно видимы, когда кому открываются очи видеть их. Равно, когда они называются духовными, то этим не означаетя особое качество их естества, а выражается тоже самое, что словом *невидимый*. «Хотя и Св. Писание, и св. отцы Церкви вообще называют и Бога духом, и ангелов, и демонов, и души человеческие – духами, но этим выражается только то, что как Бог, так и Ангелы, и демоны, и души невидимы для телесных очей наших. Называются они бесплотными, невещественными по той причине, что не подлежат нашим чувствам и тем отличаются от разряда предметов вещества, подлежащего нашим чувствам. В общеупотребительном образе выражения, которого держатся и ученые вне своих кабинетов, подверженное нашим

чувствам называется вещественным, а не подверженное – духовным, невещественным. Общий образ выражения употребляется наиболее Св. Писанием и св. отцами, так как целью и Писания и отцев было то, чтобы слово, возвещаемое ими, было удобопонятно для всех человеков» (*Прибавление к Слову...*).

Выходит, что как когда говорим о солнце: «восходит и заходит», то одно говорим, а другое думаем; так же, когда говорим о душе и Ангелах: «невидимы, невещественны, духовны», мы должны под этим разуметь другое, а не то, что выражают слова сии, и не только другое, но совсем противоположное, именно: под невидимым разуметь видимость, под невещественным – вещественность, под духовным – тонкотелесность. Законно ли такое толкование? Ведь о солнце, в обыкновенной речи, и ученые говорят: «восходит и заходит»; а когда дело коснется самого предмета или когда приходится отвечать на вопрос: «стоит солнце или движется», то и неученые ныне отвечают, что оно стоит, движение же его есть обман зрения. О душах же и Ангелах и в кабинете ученых, и в книгах, и в разговорах, всегда и все со словами «невидимый, невещественный, духовный», соединяют прямой смысл и как говорят, так и думают, что они невещественны и духовны. В книге «Наука о мире Божиим», для народа, хоть везде говорится о солнце и звездах «восходят и заходят», но в своем месте растолковано, что они стоят, и объяснено, отчего кажутся движущимися. О душе же и Ангелах ни в одном катехизисе, когда заходит речь об их естестве, не протолковано, что невидимость их есть только кажущаяся, а духовность – тонкотелесность. Доселе никому и в голову не приходило видеть в словах этих иносказание. Отчего так? Оттого, что в отношении к Ангелам и душам не доказан еще обман зрения или умозаключения. О солнце прежде открытия его стояния никто и думать не думал, что оно стоит, и все так и убеждены были, как говорили, что оно движется. Потом, когда открылось, что оно стоит, речь хоть осталась прежняя, но мысль вошла другая. Так надлежит сделать и в отношении к душе и Ангелам. Прежде надобно открыть, что они вещественны и телесны, и потом уж толковать, что если и говорится о них, что они невещественны и духовны.

Открыло ли новое учение в том, что считалось невещественным, вещественность и в том, что считалось духовным, – тонкотелесность, это покажет разбор оснований, на которые оно опирается, к чему мы и приступаем.

Основания сии со всею подробностью изложены в *Прибавлении к Слову о смерти*. Здесь, на первых же страницах, дабы скрыть, что восстают против господствующего у нас верования, делаются выписки из одного западного богослова, которые потом и опровергаются: этим дается вид, что не нашей Церкви учение подвергается критике, а западной. Оставляем без особых замечаний эту диверсию и выписываем только последние строки из этого отдела *Прибавления*: «Западный писатель думает основать свое мнение на Св. Писании, на отцах Церкви и науке. В этих трех отношениях мы, – говорится в *брошюре*, – обязаны представить удовлетворительное его опровержение». Этими последними словами новое учение о телесности души и Ангелов предьявляет, будто оно имеет за себя поруку и в слове Божиим, и у св. отцов, и в науке или вообще в соображениях здравого разума. Под эти три рубрики и мы будем собирать все мысли и показания, которыми обставляет себя сие учение. Позволим себе, впрочем, несколько отступить от того порядка, которого держится сказанная статья, и *прежде* рассмотрим свидетельства, приводимые из св. отцов; а *потом* перейдем к рассмотрению свидетельств из слова Божия и, *наконец*, к научным соображениям ума.

Рассмотрение свидетельств св. отцов о естестве души и Ангелов

I

Будем обращать внимание на учение св. отцов о сем предмете не только тех, коих свидетельства буквально приводятся в брошюре, но и всех тех, каких она каким-либо образом касалась, намекая, что она может иметь их на своей стороне. Прежде других подвергнем рассмотрению свидетельства св. Иоанна Дамаскина и св. Макария Египетского, так как они главные в этом деле; затем обратимся к учению вселенских великих учителей и святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; а потом уже и ко всем прочим св. отцам: Афанасию Великому, Кириллу Александрийскому, Мефодию, Кассиану, Августину Блаженному, Феодориту, Масиму Исповеднику и Григорию Нисскому. Из всех отеческих свидетельств, которыми хочет оградиться новое учение, только свидетельства св. Иоанна Дамаскина и Макария Египетского может оно хоть как-нибудь тянуть на свою руку. Свидетельства других св. отцов, приводимые им, говорят совсем не то, чего хочет оно, между тем как в других местах отцы ясно произносят суждения, совершенно ему противоположные. Следовательно, стоит только отнять силу доказательности у сих первых свидетельств и новое учение останется с этой стороны без доказательств.

Начинаю со св. Иоанна Дамаскина. Собственно, он один есть свидетель веский, намеренно рассуждающий о естестве Ангелов, тогда как св. Макарий выражает свое мнение мимоходом. Мнение св. Дамаскина, собственными его словами, очень коротко приведено только в *Слове о смерти*, а в *Прибавлении* взято из «Догматического богословия» – учебника, где оно, по требованию системы, выражено более перифразом. Но в отрывках что увидишь? Надо прочитать все учение св. Дамаскина об Ангелах в связи, и откроется, что св. Дамаскин совсем не тех мыслей, каких держится новое учение.

Таким образом, в кн. 2 о прав. вере, в гл. 3 читаем: «Он (Бог) есть Ангелов Творец и Создатель, из несущего приведший их в бытие, по образу Своему сотворивший их – *естество безтелесное*, как бы дух некий и огонь невещественный, как говорит божественный Давид: *твори Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ*».

Заметьте эти слова: *естество безтелесное, как бы некий дух и огонь невещественный*. Св. Дамаскин говорит здесь точь-в-точь словами св. Григория Богослова, который, сказав: «как бы дух некий и огонь невещественный», и опасаясь, как бы кто не введен был этими словами в заблуждение и не приписал Ангелам какой-либо вещественности, прибавил: «Духом же и огнем называется естество сие (ангельское), частью как мысленное, частью как очистительное (а не как что-нибудь вещественное, хотя бы и тонкое); потому что и первая сущность (Бог) приемлет те же именованья» (Сл. 28, в конце). Видите, какая мысль у св. Богослова? Как в Боге, когда именуется Он духом и огнем, не должно видеть что-либо вещественное, так ничего вещественного не должно видеть и в Ангелах, когда они так же именуется. Такова же мысль и св. Дамаскина: то есть и он не видел в Ангелах ничего вещественного, так их называя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.